

С. В. Мухин

О СВЯЗАННОСТИ ДВУХКОМПОНЕНТНЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ С СОЧИНИТЕЛЬНОЙ СВЯЗЬЮ В ДРЕВНЕАНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В рамках экспериментального подхода в исследовании рассматривается возможность применения метода фразеологической идентификации к двухкомпонентным словосочетаниям с сочинительной связью в древнеанглийском языке. Производится анализ словосочетаний в ряде поэтических и прозаических письменных памятников древнеанглийского языка. Установлены универсальные и специфические признаки связанности компонентов в составе рассматриваемых словосочетаний. Для более точного выражения степени связанности предложена методика присвоения конкретным единицам коэффициента связанности компонентов. Анализ конкретных словосочетаний позволяет с достаточной долей уверенности делать заключение о наличии у ряда рассматриваемых словосочетаний фразеологического статуса в древнеанглийском языке.

Ключевые слова: фразеология, история языка, фразеологическая идентификация, древнеанглийский язык, связанность, двухкомпонентные словосочетания.

S. Mukhin

ON COHESION OF BICOMPONENT SYNDENTIC PHRASES IN OLD ENGLISH

Within the framework of experimental approach the present research aims at defining the applicability of the phraseological identification method to bicomponent syndentic phrases in Old English. The study submits to analysis bicomponent word-combinations taken from a number of Old English authentic texts pertaining to both poetry and prose. It proceeds to reveal some distinctive attributes of componential cohesion featured in the phrases in question. In order to more effectively define the degree of componential cohesion, the research introduces a componential cohesion index assigned to each specific phrase. The analysis of the latter offers some opportunity to make well-substantiated conclusions on whether specific bicomponent phrases enjoyed the idiomatic status in Old English.

Keywords: phraseology, language history, phraseological identification, Old English, cohesion, bicomponent phrases.

Введение

Фразеологический анализ, широко и регулярно используемый в изучении фразеологических единиц (ФЕ) в самом широком понимании последнего термина, трактуется как «метод синхронного исследования в статике и динамике», при этом отмечается, что он «допускает привлечение исторических данных» [1, с. 36]. Однако подавляющее большинство работ имеет синхронный характер, и на сегодняшний день этот раздел языкознания остается одним из наиболее проблемных и наименее изученных с точки

зрения истории языка. В крайней степени неисследованным представляется как состояние, так и динамика фразеологической системы в прошлом, причем достаточно очевидна закономерность: чем глубже в прошлое обращается взгляд исследователя, тем сложнее оказывается задача.

Такое положение дел вызвано прежде всего мерой доступности языкового материала, который становится все более скудным при последовательно ретроспективном обращении к источникам и исчезает вовсе в дописьменную эпоху. Отсюда следует вывод об

актуальности и востребованности труда, нацеленного на поиск и систематизацию исторического материала фразеологии. Фразеологическая подсистема языка, как и любая другая из его подсистем, складывалась не одновременно, и изучение ее раннего состояния способно пролить свет не только на обстоятельства ее становления, но и во многом на ее современную специфику.

Одной из самых насущных практических задач такого изучения является отождествление в текстах письменных памятников конкретных словосочетаний как фразеологических единиц (ФЕ). Метод фразеологической идентификации, разработанный А. В. Куниным, стандартно используется в условиях как минимум достаточности информации о функционировании рассматриваемых единиц в речи. Другим условием его применения выступает значительная лексикографическая проработанность исследуемого материала. В рамках настоящего исследования предполагается испытать действенность процедур метода фразеологической идентификации на материале древнеанглийского языка, т. е. в условиях, когда лексикографическая кодификация языкового материала имеет ограниченный характер, а данные о речевом функционировании практически отсутствуют.

Таким образом, настоящее исследование представляет собой эксперимент, цель которого, по сути, состоит в проверке возможности идентификации словосочетаний как ФЕ в древнеанглийском языке. Однако, сознавая условность возможных результатов подобного эксперимента, правильнее избегать категоричных выводов об успешной идентификации фразеологизмов. Представляется более оправданным говорить об определении степени связанности компонентов рассматриваемых словосочетаний. Для достижения обозначенной цели выполняется ряд задач:

- 1) определяются тип, объем и источники рассматриваемого материала;
- 2) устанавливаются возможные признаки связанности компонентов;

- 3) анализируются примеры конкретных словосочетаний на предмет установления степени связанности компонентов;
- 4) делаются выводы об основных закономерностях.

Объем и источники языкового материала

Задача представления исчерпывающей картины фразеологической подсистемы древнеанглийского языка чрезвычайно масштабна. Никакое единичное исследование и даже целый ряд работ не в состоянии охватить даже тот сравнительно ограниченный материал, который доступен в сохранившихся текстах. В рамках настоящего анализа внимание уделяется лишь одному структурно-семантическому типу словосочетаний — двухкомпонентным единицам с союзной сочинительной связью. Чаще всего в составе таких словосочетаний присутствует союз *ond*¹ (*u*), обеспечивающий сочинительную связь компонентов. Гораздо реже встречаются варианты с союзами *odde* и *ze* (*или*). При допущении, что анализ верен и некоторые из изучаемых словосочетаний действительно являются фразеологическими, они в основном аналогичны таким фразеологическим оборотам новоанглийского языка, как *ups and downs* (*превратности судьбы*), *fair and square* (*честный*), *high and low* (*повсюду*) и т. п.

Поскольку рассматриваемые древнеанглийские словосочетания в основном фигурируют в художественном тексте, а именно в поэзии, в научно-исследовательской практике литературоведения и текстологии их иногда называют *formulaic half-lines* [9], что можно перевести, как «фразеологизированные полустихи». Место таких фраз в поэтическом тексте фиксируется жесткими правилами древнегерманского стихосложения: они находятся между двумя двухударными

¹ Здесь и далее древнеанглийская орфография приводится в соответствии с отечественной учебно-исследовательской и издательской традицией.

полустихами, сами по себе являясь полустихами со всем набором их акцентных, ритмических и иных атрибутов, таких как аллитерация, цезура, зависимость ударения от долготы/краткости слога и т. д., например:

*hæfde þa zefælsod || se þe ær feorran com
snotor ond swyðferhð || sele Hroðzares* [11]
тогда освободил он, тот, кто издалёка
прибыл,

*смышленый и умом проворный, зал Хротгара*²

Примечательными свойствами таких словосочетаний являются моделированность и часто очевидная устойчивость, поскольку поэт, владевший формульной техникой, оперировал не столько изолированными словами, сколько готовыми моделями, в которых словам заранее было отведено место в зависимости от их звуковой формы и смысловой значимости [7, с. 195].

Предпочтение данного типа словосочетаний для анализа отчасти обусловлено особенностью их отбора: неизменяемый союз *ond* служит постоянным и эффективным маркером при поиске словосочетаний средствами текстового редактора.

В настоящем исследовании рассматриваются двухкомпонентные словосочетания с различным частеречным значением. Далее перечислены некоторые примеры таких единиц:

- 1) субстантивные словосочетания: *wæpen ond zewædu* (оружие и доспех, воинское снаряжение); *zidd ond zleo* (пение и веселье); *sod ond riht* (правда и закон); *cræft ond cenðu* (сила и смелость); *beazas ond brezostol* (казна и престол); *lif ond lic* (жизнь и тело), *sæl ond mæl* (время и случай), *horn ond bytan* (боевой сигнал, букв.: рог и труба) и др.;
- 2) адъективные словосочетания: *geos ond reþe* (дикий и жестокий); *scofen ond scyndeð* (спешный и торопливый); *micel ond mæran* (великий и прославленный); *hatode ond hynde* (ненавидимый и уни-

женный); *idel ond unnyt* (пустой и бесполезный); *æþel ond eacen* (благородный и могучий); *wis ond zewittiz* (мудрый и знающий) и др.;

- 3) адвербиальные словосочетания: *ær ond sið* (всегда, букв.: раньше и позже); *bæle ond bronde* (в огне и пламени); *weordum ond worcum* (словами и делами); *fet ond folma* (целиком, с руками и ногами, букв.: ступни и ладони); *innan ond utan* (внутри и снаружи); *fyr ond fæstor* (дальше и безопасней) и др.;
- 4) глагольные словосочетания: *forsittan ond forswearcan* (слабеть и меркнуть); *weaxan ond wridan* (плодиться и размножаться, расти и процветать); *forzutan ond forzutan* (забыть и не вспоминать).

Примеры для анализа в основном взяты из крупнейшего поэтического памятника древнеанглийской письменности — эпической поэмы «Беовульф». Кроме того, используются контекстуальные примеры из различных менее объемных поэтических и прозаических текстов: *Genesis*, поэма «Андрей», договоры королей Альфреда и Эдуарда с данами, поэмы «Плач жены» и «Феникс» из Эксетерской книги [19].

Признаки связанности компонентов

Анализируя отобранный материал, можно констатировать, что большинство процедур фразеологической идентификации и фразеологического описания вполне применимы к древнеанглийскому материалу. Перечисляемые далее критерии связанности компонентов одновременно представляют собой признаки, позволяющие идентифицировать древнеанглийские словосочетания как ФЕ. Чем большему количеству критериев удовлетворяет то или иное словосочетание, тем выше вероятность того, что последнее является фразеологизмом.

- 1) единство и переосмысленность значения;
- 2) раздельнооформленность;

² Здесь и далее перевод наш. — С. М.

- 3) фразеологическая устойчивость и воспроизводимость;
- 4) единство синтаксической функции;
- 5) словарная фиксация;
- 6) аллитерация компонентов;
- 7) отношения синонимии/антонимии компонентов;
- 8) морфологическое единообразие компонентов;
- 9) наличие гетерохронных фразеологических вариантов.

Принимая на вооружение метод фразеологического анализа в целом, следует заметить, что специфика древнеанглийского материала обуславливает необходимость учитывать дополнительные признаки, которые указывают на связанность компонентов косвенным образом. Так, первые четыре из перечисленных пунктов означают признаки, обязательные для всех типов связанных словосочетаний. Пункты 5–10 в основном называют косвенные признаки именно древнеанглийских ФЕ рассматриваемого типа и требуют некоторого пояснения.

Словарная фиксация словосочетания никак не является гарантией его фразеологического статуса, но она дает знать, что употребление данной единицы носит достаточно частотный характер, т. е. косвенно подтверждает третий признак — устойчивость и воспроизводимость. Многие из рассматриваемых словосочетаний зафиксированы в словарях древнеанглийского языка.

Аллитерация компонентов выступает признанным эвфоническим средством, способствующим семантической спайке компонентов ФЕ [1, с. 261]. К этому надо добавить, что в древнеанглийском языке аллитерация играла гораздо более важную роль, чем в последующие эпохи. Можно сказать, что обязательность аллитерации в стихосложении компенсировала нерегулярность древнеанглийской фразеологической системы, обусловленную действием структурно-комбинаторного принципа, согласно которому чем более язык синтетичен, тем разнообразнее и уникальнее конституентный состав фразеоло-

логии и тем менее она регулярна [1, с. 35]. Рассматриваемые словосочетания, за редкими исключениями, четко демонстрируют аллитерацию лексических компонентов: *stið ond stylecz* (твердый и стальной); *wera ond wifa* (мужчины и женщины); *zrim ond zraediz* (жестокий и алчный) и т. п.

Всякого рода системные отношения являются показателем регулярности фразеологической системы. На примере анализируемых словосочетаний эта закономерность особенно заметна: как правило, знаменательные слова в составе двухкомпонентных словосочетаний находятся в отношениях синонимии и значительно реже — антонимии. Большинство двухкомпонентных единиц обнаруживают действие синонимии: *eafod ond ellen* (сила и мужество); *fah ond faeted* (украшенный и позолоченный); *wean ond wræcsið* (стенание и страдание) и т. п. Синонимия компонентов обуславливает плеонастичность и эмфатичность словосочетаний в целом:

Weaxað and wridað, wilna brucað, ara on eorðan [15]

Плодитесь и размножайтесь, пользуйтесь благами, дарами земными

Антонимичные компоненты более редки: *fet ond folma* (букв.: ступни и ладони, т. е. весь, целиком); *aer ond sið* (букв.: рано и поздно, т. е. всегда), *dæzes ond nihtes* (дни и ночи) и т. п. Сочетание антонимов создает единство противоположностей, обеспечивая переосмысление значения:

þenden þis sweord þolað þæt mec aer ond sið oft zelæste [11]

покуда меч не преломился, что повсечасно мне подмогой был

Существенным, хотя и не универсальным признаком связанности следует признать морфологическое единообразие компонентов по принципу «подобное к подобному создает новую сущность». Относительно рассматриваемых словосочетаний это означает, что оба компонента в составе связанного словосочетания принимают одну и ту же грамматическую форму, например:

hæfde landwara lize befanzen bæle ond bron-
de [11]

были жители горением окружены, **огнем**
и пламенем

В данном контексте оба существительных *bæle* и *brond* употреблены в форме датива единственного числа. Для прилагательных, помимо числа и падежа, релевантны, соответственно, факторы рода, степеней сравнения и сильного/слабого склонения, для глаголов — факторы времени, лица, числа и наклонения. Морфологическое единообразие компонентов также может предполагать единство их словообразовательной модели, например в словосочетании *duzup ond zeozop* (ветераны и молодежь, т. е. вся дружина ≈ и стар и млад), где оба существительных относятся к группе абстрактных дериватов с собирательным значением, образованных от прилагательных с помощью суффикса *-(o/u)þ*³ [4, с. 185].

Последний из перечисленных выше признаков связанности — наличие гетерохронных фразеологических вариантов древнеанглийского словосочетания — служит косвенным подтверждением его фразеологического статуса. Если имеется ФЕ средне- или новоанглийского периода, структурно и семантически близкая и включающая в свой состав те же (т. е. этимологически тождественные) или синонимичные лексические единицы, что и древнеанглийское словосочетание, то можно с существенной долей вероятности предположить, что последнее также являлось фразеологизмом. У рассматриваемых словосочетаний средне- или новоанглийские аналоги довольно редки, например у единицы *wordum ond weorcum* (словами и делами), у которой имеется новоанглийское фразеологическое соответствие *words and deeds* [2]. Помимо приведенной формы, древнеанглийское словосочетание также имеет вариант *wordes oððe weorces*, в котором вместо союза *ond* используется союз *oððe* (или):

zif hwa Cristendom wyrde oððe hæpendom
weorbize wordes oððe weorces [17]

если кто христианство оскорбит или
язычество вознесет **словами или делами**

Связанность словосочетания сложно оценить как дискретное явление. Представляется более правильным говорить о степени связанности. В целях формализации процедуры можно ввести коэффициент связанности компонентов. Таким способом становится возможным точнее определить степень связанности у конкретных словосочетаний и сделать некоторые наблюдения о возможных закономерностях. Коэффициент связанности присваивается каждому рассматриваемому словосочетанию, исходя из того, сколько признаков связанности данное сочетание обнаруживает, при этом за каждый обязательный признак предлагается начислять два балла, а за каждый косвенный — по одному.

Таким образом, минимальное значение коэффициента теоретически может быть нулевым, что указывает на то, что перед нами сложное слово. Для сверхсловных единиц минимальное значение может равняться двум (учитывая раздельнооформленность), что однозначно говорит о том, что данная единица представляет собой свободное словосочетание. Наибольшее значение составляет 13 в случае, когда словосочетание удовлетворяет всем предложенным критериям, т. е. можно с максимально возможной долей уверенности заявлять, что данная единица является фразеологизмом.

Предлагаемый способ формализации удобен тем, что позволяет табулировать полученные данные для сравнения и выведения закономерностей. В предлагаемой ниже таблице приведены конкретные примеры четырех словосочетаний *feor ond neah* (везде, повсюду), *wordum ond weorcum* (словами и делами), *eald ond anhar* (старый и седой ≈ убеленный сединами), *forzytan ond forzytan* (забыть и не вспоминать) (см. табл. 1).

В таблице 1 сведены данные по четырем двухкомпонентным словосочетаниям с раз-

³ Ср. новоангл. *youth*.

Представление данных по коэффициенту связанности

Признаки	feor ond neah	wordum ond weorcum	eald ond anhar	forzytan ond forzyman
1.	++	++		
2.	++	++	++	++
3.	++	++		
4.	++	++	++	++
5.	+	+		
6.		+	+	+
7.	+	+	+	+
8.	+	+	+	+
9.	+	+		
Коэффициент	12	13	7	7

личным частеречным значением. Безусловно, набор признаков и их конкретное числовое выражение — вопрос, открытый для дискуссии, но сам принцип подобного оценивания представляется достаточно оправданным.

Рассмотрим на примере словосочетания *feor ond neah*, как выводится коэффициент связанности его компонентов на основе предложенной выше методики.

Анализ признаков связанности

1. Словосочетание *feor ond neah* реализуется в различных доступных контекстах значение «везде, повсюду». Это значение в древнеанглийском языке обычно передавалось локативными наречиями *aēzhwær* и *zēhwær* (везде), выражением *ofer eall* (повсюду) или предложно-именными группами с существительными *eorþ*, *folde*, *worolcd*, *middanzeard*, *eortmenzrund*, которые вербализовали концепт «мир, земля» [3] и могли бы служить дефиницией словосочетания *feor ond neah*. Как можно видеть, ни один из компонентов последнего никаким образом не может использоваться в дефиниции. Соответственно, можно сделать вывод о переосмыслении значения компонентов.

2. Раздельнооформленность данного словосочетания, как и всех единиц подобного типа, не вызывает сомнений, поскольку в составе именно таких словосочетаний присутствуют неизменяемый союз *ond* и знаменательные слова, допускающие морфологические изменения (см. далее пункт 8) и способные вступать в синтаксические отношения друг с другом, что признается верным признаком раздельнооформленности [1, с. 58]. В нашем случае знаменательные слова в виде наречий в составе словосочетания устанавливают друг с другом сочинительную союзную связь.

3. Выражение *feor ond neah*, по всей видимости, употреблялось на регулярной основе, о чем свидетельствует анализ как текстовых, так и лексикографических источников. Так, *Bosworth-Toller Anglo-Saxon Dictionary* предлагает по меньшей мере 18 примеров употребления данного словосочетания в девяти различных письменных памятниках [13], а в литературе отмечается еще большее количество текстов [12], содержащих различные варианты словосочетания, например:

*seraphinnes cynn, uppe mid enzlum a bre-
mende, unapreotendum þrymtum sinzað ful
healice hludan stefne, fæzre feor ond neah* [19]

серафимов племя с ангелами в вышних
вечно благие сонмом поют громкоголосым
звонко и сладко **повсюду**

*Sceal ic feor ze neah mines felaleofan fæhðu
dreozan* [18].

Должно мне **всюду** за любимого гонения
терпеть.

4. Все адвербиальное словосочетание це-
ликом выполняет в предложении синтакси-
ческую функцию обстоятельства места, на-
пример:

*ziðrinc moniz ferdon folctoza feorran ond
nean* [11]

воинов множество съехалось, вожди на-
родные **со всех концов**

Рассматриваемое словосочетание здесь
передает локативное значение и синтакси-
чески связано со сказуемым, выраженным
глаголом *faran* (*ехать, двигаться*).

5. Словосочетание *feor ond neah* получи-
ло фиксацию в словарях древнеанглийского
языка, о чем, в частности, свидетельствуют
приведенные в пункте 3 факты.

6. Что касается аллитерации, то данное
словосочетание является, скорее, исключе-
нием из общего правила, поскольку обяза-
тельным признаком аллитерации выступает
созвучие именно начальных элементов глав-
ноударных слогов [6, с. 35]. В рассмат-
риваемом словосочетании начальные элементы
представлены разными согласными фонема-
ми [f] и [n], соответственно, аллитерации не
происходит.

7. Анализируемое словосочетание демон-
стрирует типичное взаимодействие антони-
мов. Семантические противоположности,
которыми являются наречия *feor* (далеко)
и *neah* (близко), обозначают своего рода
крайние точки диапазона, который вмещает
в себя все известное или обозримое про-
странство (см. примеры выше).

8. Морфологический состав обоих лекси-
ческих компонентов единообразен, посколь-

ку оба слова представляют собой простые
наречия. Наречие *feor* образовано отадъек-
тивно способом конверсии. Наречие *neah*
в германских языках относят к первообраз-
ным, т. е. непроизводным [8, с. 86], однако
формально в составе двухкомпонентного
словосочетания оба наречия могут употре-
бляться исключительно аналогично, как при-
лагательные в застывших формах мужского
рода положительной степени сравнения но-
минатива или датива единственного числа
сильного типа склонения, например:

*ac tanna gehwam mod bið on hyhte, fyrhð
afrefred, þam þe feor oððe neah* [9]

но каждого душа возрадуется, утешит-
ся, **далёко или близко**

*eastan ond westan, farað feorran ond
nean* [16]

с востока и запада, едут **отовсюду**

В первом случае у обеих лексем и у всего
словосочетания в целом реализуется лока-
тивное значение местоположения, а во вто-
ром — направления, при этом у обоих слов
дативная форма образуется единообразно
с помощью форманта *-n*.

9. Одним из косвенных признаков связан-
ности словосочетания *feor ond neah* являет-
ся факт существования структурно анало-
гичной новоанглийской ФЕ *far and near*
с тем же значением, что и у древнеанглий-
ского словосочетания, например:

*An eloquent man is known far and near; but
a man of understanding knoweth when he slip-
peth* [14].

Издаleка узнается сильный языком;
но разумный видит, где тот спотыкается⁴.

Можно обоснованно предположить, что
с точки зрения этимологии речь идет об од-
ной и той же языковой единице, имевшей
фразеологический статус еще в древнеан-
глийский период.

Таким образом, словосочетание *feor ond
neah* демонстрирует наличие почти всех при-
знаков связанности компонентов, за исклю-

⁴ Синодальный перевод [5].

чением аллитерации, что позволяет достаточно обоснованно сделать заключение о его фразеологическом статусе в древнеанглийском языке. Если применить аналогичную процедуру, например, к словосочетанию *eald ond anhar* (*старый и седой*), результаты будут иными. Для данного словосочетания не характерно переосмысление значения, оно фиксируется словарями не в качестве языковой единицы, а лишь как контекстуальный пример употребления лексических единиц. Ни в средне-, ни в новоанглийский период не отмечено существование структурно аналогичных ФЕ. Наконец, в тексте данное словосочетание зафиксировано только однажды и в единственном произведении — поэме «Беовульф»:

*Hwearf þa hrædlice þær Hroðzar sæt
eald ond anhar mid his eorla zedriht [11]
Обратился туда он, где Хротгар сидел,
сединай убеленный, с дружиной своей*

Все вышесказанное позволяет сделать вывод о малой вероятности того, что словосочетание *eald ond anhar* в древнеанглийском языке было фразеологическим.

Выводы

1) основные процедуры метода фразеологической идентификации в целом применимы к древнеанглийскому материалу;

2) у древнеанглийских двухкомпонентных словосочетаний с сочинительной союзной связью выделяется набор признаков, позволяющих установить степень связанности компонентов;

3) ряд признаков связанности носит универсальный характер, в то время как некоторые признаки характерны именно для рассматриваемых единиц;

4) числовое значение (коэффициент) связанности позволяет более точно устанавливать степень спаянности компонентов и судить о наличии фразеологического статуса древнеанглийских словосочетаний.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка. 2-е изд. М.: Высш. шк.; Дубна: Изд. центр «Феникс», 1996. 381 с.
2. Кунин А. В. Большой англо-русский фразеологический словарь. М.: Живой язык, 1998. 944 с.
3. Мухин С. В. Вербализация концепта «земля» в поэме «Беовульф» // Магия ИННО: интегративные тенденции в лингвистике и лингводидактике: сборник научных трудов. В 2-х т. Т. 1. / под ред. Д. Н. Новикова. М.: МГИМО-Университет, 2019. С. 295–300.
4. Мухин С. В., Морозова Е. Б. История английского языка. *Engliscra Spræce Stær. Historie of the Englishe Tonge. History of English*. М.: ЛЕНАНД, 2020. 264 с.
5. Неканонические книги Ветхого Завета. Синодальный перевод. [Электронный ресурс]. URL: <https://predanie.ru/book/216378-nekanonicheskie-knigi-vethogo-zaveta-sinodalnyu-perevod/#/toc1> (дата обращения: 05.05.2020).
6. Смирницкий А. И. Древнеанглийский язык. М.: МГУ, 1998. 318 с.
7. Смирницкая О. А. Поэтическое искусство англосаксов // Древнеанглийская поэзия / отв. ред. М. И. Стеблин-Каменский. М.: Наука, 1982. С. 171–232.
8. Сравнительная грамматика германских языков. В 5 т. Т. IV / отв. ред. Э. А. Макаев. М.: Наука, 1966. 496 с.
9. Acker P. *Revising Oral Theory: Formulaic Composition in Old English and Old Icelandic Verse*. Bosa Roca: Taylor & Francis Inc, 1998. 136 p.
10. Andreas. [Online]. URL: <https://web.archive.org/web/20090109121240/http://www8.georgetown.edu/departments/medieval/labyrinth/library/oe/texts/a2.1.html> (дата обращения: 03.05.2020)
11. Beowulf. [Online]. URL: <https://heorot.dk/beowulf-rede-text.html> (accessed 01.05.2020)
12. Binomials in the history of English / ed. by I. Kopaczyk, H. Sauer. Cambridge: University Press, 2017. 378 p.

-
13. Bosworth-Toller's Anglo-Saxon Dictionary. [Online]. URL: <http://bosworth.ff.cuni.cz/> (дата обращения: 30.04.2020).
 14. Ecclesiasticus. King James Version. Chapter 21 // King James Bible. Online. [Online]. URL: <https://www.kingjamesbibleonline.org/Ecclesiasticus-Chapter-21/> (дата обращения: 05.05.2020).
 15. Genesis A, B. [Online]. URL: https://www.sacred-texts.com/neu/ascp/a01_01.htm (дата обращения: 02.05.2020).
 16. Hooper T. M. The Old English Phoenix: A working text with glossary. [Online]. URL: https://www.academia.edu/30686462/The_Old_English_Phoenix_A_Working_Text_with_Glossary (дата обращения: 03.05.2020).
 17. The Laws of the Earliest English Kings / ed. by F. L. Attenborough. Cambridge: University Press, 1922. 256 p.
 18. The Wife's Lament. [Online]. URL: <https://voetica.com/voetica.php?collection=3&poet=727&poem=4722> (дата обращения: 05.05.2020).
 19. Thorpe B. Codex Exoniensis: A Collection of Anglo-Saxon Poetry, from a Manuscript in the Library of the Dean and Chapter of Exeter. London: Published for the Society of Antiquaries of London, by W. Pickering, 1842. 546 p.